

Как я и договаривался с графом, мы с Ханаан пошли на тренировочную площадку. Ханна и Саня были в гостинице, связанной с Сиделе. Сестры были разлучены очень долгое время, поэтому мы с Ханаан решили не мешать их воссоединению.

Но я тоже хочу увидеть Аюми...

— Мастер, почему вы выглядите таким грустным...

Упс. Кажется, я заставил Ханаан волноваться.

— Я в порядке. Не волнуйся.

Когда я нежно погладил её по голове, глаза Ханаан сузились. Даже она однажды прошла через печаль потери родителей, поэтому я должен был быть более надежным.

Прямо сейчас на тренировочной площадке диаметром около 150 метров было довольно много рыцарей. Осматривая это оживлённое место, я заметил Голиафа, который сражался против трех своих подчиненных. Я решил понаблюдать, как он тренируется.

Оружием Голиафа был огромный клеймор. В особняке он использовал обычный меч, но, судя по всему, его основным оружием является этот клеймор. Это был двусторонний меч длиной около 150 сантиметров, шириной 40 сантиметров в самом широком месте и толщиной около 5 сантиметров.

Сам Голиаф — зверочеловек- горилла ростом около двух метров, обладающий настолько высокой физической силой, что может держать этот большой меч одной рукой. Голиаф, должно быть, и правда является мускулистой гориллой, иначе он бы не справился с таким тяжёлым оружием.

Имя: Голиаф Иксал

Профессия: Сильный Мечник, Уровень 52

Скиллы: [Двуручное Владение Мечом] [Сильные Руки] [Разрушение] [Усиление Тела (2)]

Характеристики: ОЗ [D] | ОМ [F] | СИЛА [C] | ИНТЕЛЛЕКТ [F] | ЛОВКОСТЬ [E] | ПРОВОРСТВО [E] | УДАЧА [E]

Его статус показал, что он и правда был самым настоящим мускулоголовым. Эта профессия, Сильный Мечник, предполагала взятие силы в приоритет. [Двуручное Владение Мечом], [Сильные Руки], [Разрушение] и [Укрепление Тела (2)] ... Это действительно идеально подходящая профессия для Голиафа.

Поскольку [Укрепление Тела (2)] — пассивный скилл, который всегда активен, Голиаф мог без проблем размахивать своим любимым мечом.

Что касается его подчинённых, которые выступали в роли его противников, один из них принимал удары всем телом, максимально используя своё крупное телосложение, в то время как двое других постоянно отбрасывались плоской стороной огромного меча.

Голиаф вдруг сделал широкий взмах и ударил всех троих сразу, в результате чего они едва смогли встать, поддерживая себя мечами. Их ноги дрожали, как у новорождённых жеребят; с Голиафом не могли сравниться даже 3 человека сразу.

Он выдохнул, дал указания своим подчиненным и спокойно пошел ко мне. От его большого тела исходила определённая аура.

— Йо, это было довольно интересно.

— Молодые люди в наши дни, если честно, разочаровывают.

Похоже, среди его подчиненных нет рыцарей, способных как следует сразиться с Голиафом.

Всё это время рядом был Роттен, с которым всегда можно было сразиться. Однако, хотя сам Роттен и не был причастен к убийству Дольче, он сложил полномочия и остался дома со своей женой, потому что она была одной из главных виновниц. Тот факт, что Роттен не был обвинен в преступлении, в котором его жена являлась главным виновником, вероятно, объяснялся тем, что Граф Аббас признали его лояльность.

Мои соболезнования, но я пришел на тренировочную площадку не для того, чтобы говорить о Роттене.

— Я пришёл, чтобы увидеть тех, кого выбрали для участия в моих тренировках.

— Да, знаю. Но можете перед этим выслушать одну мою просьбу?

— Давай быстрее, просто скажи, что хочешь.

— Я бы хотел сразиться с вами.

— ...Со мной?

— Всё верно!

Он энергичный и вспыльчивый парень. Но я не питаю ненависти к таким людям.

(Разве это не интересно, Цукуру? Тебе стоит попробовать!)

(Что это было, Курогири? Ты хочешь сразиться с Голиафом?)

(Для меня в сражении с ним нет никакой смысла. А вот тебе оно позволит научиться руководить товарищем, который слабее тебя.)

(Я и руководить?)

(Разве ты не собирался тренировать десять человек? Это означает, что у тебя будет десять учеников... Наставник Цукуру.)

(Наставник, говоришь... звучит неплохо...)

— Я не против, но не знаю, пострадаешь ли ты. Я не очень хорошо делаю поправки.

Ведь некоторые скиллы не предполагают использование не во всю мощь.

— Клянусь на своей гордости воина, что несмотря на то что не буду возражать, когда всё закончится.

Голиаф знает, что я сильный, но не знает на сколько. Вот почему он хочет проверить меня. Думаю, он действительно боевой маньяк. Если я не продемонстрирую свою силу его подчиненным, они могут не принять мою методику тренировок.

Мы встретились друг с другом в центре полигона. Рыцари двинулись к внешнему кругу, чтобы наблюдать за нами.

— Начинай, как будешь готов.

Я вытащил Курогири правой рукой и замер.

— Да.

Голиаф также держал свой огромный меч обеими руками и смотрел на меня. Его жалящая жажда крови стимулировала мои инстинкты. Одного только этого было достаточно, чтобы понять, что он серьёзен.

(Любой, кто не способен контролировать свою жажду крови, — просто недалекий человек.)

(У скольких людей в этом мире достаточно опыта, чтобы ты признал их, Курогири?)

(Если сравнивать тебя с командиром рыцарей Графа, то ты определенно в совершенно другой лиге.)

Курогири почему-то решил сказать нечто настолько очевидное. Однако он явно был рад моему первому за долгое время сражению 1 на 1.

Мы смотрели друг на друга около 10 секунд, а затем Голиаф двинулся с места. Прямой рубящий удар. Он, должно быть, использовал не мало сил, чтобы мгновенно сократить расстояние, учитывая его большие габариты. Если бы это был обычный солдат, такие действия мгновенно сокрушили бы его, но против меня всё это бессмысленно.

Сила Императорского Дракона была непостижимой, и было много случаев, когда я думал, что умру. Сравнить силу и жажду крови Голиафа с силой Императорского Дракона — все равно что сравнивать легкий ветерок с ураганом.

Большой меч, содержащий в себе всю силу и вес Голиафа, обрушился на меня сверху вниз, но в итоге лишь погрузился в землю, пролетев в сантиметре от моего левого бока.

— Довольно неплохо.

— Я еще не закончил!

Голиаф быстро вытянул меч из земли и нанёс диагональный удар снизу вверх, так что я быстро отступил, уворачиваясь. Наверное, с начала поединка не прошло и двух секунд. Мы с Голиафом снова встретились лицом к лицу.

— Вы планируете избегать всех моих атак с таким же неменяющимся выражением лица?

(Впереди еще долгий путь, но это был хороший шаг.)

(Жажда крови сообщит тебе его движения, так что ты сможешь уклоняться, даже если закроешь глаза.)

— Перестань выпускать жажду крови. От этого тебе станет куда проще.

— Перестать... выпускать жажду крови...

В некоторых случаях жажда крови может телеграфировать ваш следующий ход вашему противнику. Следовательно, если её не выпускать, противнику будет труднее предугадывать ваши атаки.

Есть несколько продвинутых техник, которые позволяют добавлять иллюзии в жажду крови, но вы не сможете тренироваться в них, не имея полного контроля над своей жаждой крови.

— Будь то человек или монстр, сильнейшие из них всегда чувствительны к жажде крови. Если хочешь быть сильнее, сдерживай свою жажду крови.

— Понятно, я так и сделаю.

Затем он закрыл глаза, все еще находясь в разгаре битвы со мной.

Хотя это и тренировка, я прямо перед тобой, понимаешь...

Я двинулся вперед и ударил кулаком в лицо Голиафу.

Он крикнул от удара и отлетел, покотившись по земле.

— Ты, что, тупой? Теперь ты знаешь, что произойдет, если ты закроешь глаза, стоя прямо передо мной.

Рыцари говорили, что я ужасен, но, если бы это была серьезная битва, Голиаф был бы уже мертв. Он встал, игнорируя кровь из носа, и снова направил на меня свой меч.

— Не позволяй себе отвлекаться, думая, что это всего лишь тренировка. Думай и принимай решения так, словно ты на поле битвы!

— Да!

После этого я тут же победил Голиафа.

(Голиаф действительно солидный воин. Сражаться с ним того стоит!)

Курогири как-то комментировал ситуацию, но я проигнорировал его, поскольку фактически был единственным, кто бил противника.

Он пришел в сознание через несколько минут после того, как шесть рыцарей отнесли его на скамейку.

— Благодаря Сумераги-доно я теперь полностью осознал свою слабость.

Он поблагодарил меня за то, что я его избил, этот парень мазохист!?

— Знаешь, твоя последняя попытка была довольно хороша.

— Правда?

Я кивнул и сел рядом с отдыхающим Голиафом, а затем посмотрел на рыцарей, которые вернулись к тренировкам.

Он держал глаза закрытыми, но улыбался, как будто знал, что я киваю.

— Итак, есть ли у тебя список тех, кто будет тренироваться под моим началом?

Мне не хотелось, чтобы этот парень с лицом гориллы начал стесняться и смущаться, поэтому я сменил тему.

— Вот.

Он вынул бумагу из-под своей брони.

Листок все это время лежала в нагрудном кармане этого вспотевшего парня с лицом гориллы...

Неужели я и правда должен взять его в руки?

Я расправил его, стараясь не думать о том, где он только что был.

На листе был список имён, должностей и уровней примерно тридцати человек. Одни были рыцарями, другие волшебниками.

— Ты можешь всех собрать?

— Рыцари будут здесь, как только я их позову, но магам потребуется немного времени. Они тренируются в другом месте.

— Это не имеет значения. Собери их всех здесь.

Из примерно тридцати кандидатов было отобрано десять человек.

Булга, зверочеловек-собака — [Копейщик].

Эдель, зверочеловек-медведь — [Рыцарь Великого Щита].

Шварц, зверочеловек-кот — [Лучник].

Фалькен, зверочеловек-обезьяна — [Скрытный Кинжал].

Акрамакан, человек — [Целитель].

Джамаран, зверочеловек-лис — [Магический Проводник].

Флин, цветочная фея — [Танцовщик].

Обури, эльф — [Спиритуалист].

Всего восемь избранных, да?

Судя по всему, последние два места принадлежали Голиафу и Роттену.

Когда я спросил Голиафа о Роттене, вот что он мне ответил:

— Лорд Аббас принял его.

Мистер Горилла, очевидно, был довольно серьезным парнем, а Граф Аббас — непредубежденным. Но... Они все мужчины, и цветов среди них нет

...Нет, погодите, есть цветочная фея, но он тоже мужчина.

(Я хотел оазис для своего сердца.)

(Разве у тебя нет Ханаан? А теперь у тебя появились ещё и Ханна с Саней. Они твой гарем.)

(О чем ты говоришь? Ханаан и Ханна — рабы, а я не из тех дьяволов, которые будут так использовать своих рабов! А Саня вообще никак со мной не связана.)

(Ты и сам знаешь, что желания Ханны, как рабыни-преступницы, не имеют значения, и даже

если Ханаан теперь обычная рабыня, ничего страшного, если она согласится. Что касается Сани, мне кажется ты ей нравишься, так что ты вполне в состоянии сделать это сразу с ними тремя.)

(Не будь дураком, я недостаточно развратен, чтобы наложить руки на своих рабов.)

(Да? Ну, мне всё равно. Хахаха!)

Я посмотрел на Ханаан и увидел, что она мило улыбается мне. Это было омолаживающее зрелище.

<http://tl.rulate.ru/book/35642/1183004>